

ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛЫ ПУ СУН-ЛИНА «ЛЮ ХАЙ-ШИ»

А.Г. Сторожук

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная д. 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.
a.storozhuk@spbu.ru*

Аннотация: В статье проводится анализ новеллы цинского писателя Пу Сун-лина «Лю Хай-ши» из цикла «Странные истории из Кабинета Неудачника» (Ляо Чжай чжи и, 聊齋志異), в которой представлена оригинальная трактовка темы оборотничества, одной из наиболее детально представленных в творчестве писателя. Целью исследования было выявление общих характеристик оборотничества и объяснения враждебности оборотней по отношению к людям. Вместе с тем был проанализирован подход Пу Сун-лина к теме традиционного лекарства и бессилия медицинских средств перед болезнями, насланными наваждениями; возможностью спасти от недуга обладают в данном случае только даосские бессмертные или другие посланцы горного мира. Все эти особенности носят системный характер и прослеживаются в других произведениях Пу Сун-лина.

Ключевые слова: Пу Сун-лин; новеллы; верования Китая; оборотни; даосские бессмертные.

CHARACTERISTICS OF A SHORT-STORY “LIU HAISHI” BY PU SONGLING

A.G. Storozhuk

*Saint-Petersburg State University,
Universitetskaya embankment 7/9, 199034, St. Petersburg, Russia, a.storozhuk@spbu.ru*

Abstract: The article presents an analysis of a short-story “Liu Haishi”, part of a famous collection “Strange Tales from a Chinese Studio” (聊齋志異) by a Qing writer Pu Songling. The story gives an original interpretation of the turnskins’ topic which has been comprehensively represented in Pu Songling’s works. The goal of the article was to reveal general characteristics of shapeshifting and turnskins’ hostility towards humans. Along with that Pu Songling’s approach to traditional medication and its weakness against diseases caused by evil spirits has been explored; the only remedy against those illnesses is the help of Taoist immortals or other supreme beings. All these features are systematic and can be deduced in other works by Pu Songling.

Keywords: Pu Songling; short-stories; Chinese beliefs; turnskins; Taoist immortals.

В новеллистическом наследии Пу Сун-лина (蒲松齡, 1640–1715), представленном в собрании «Странные истории из Кабинета Неудачника» (Ляо Чжай чжи и, 聊齋志異) произведения, посвящённые теме

оборотничества, представлены чрезвычайно широко и многообразно. Чаще всего это рассказы о лисах, ищущих общества молодых учёных, но есть и целый ряд новелл данной тематики, сюжет которых строится на совершенно других основаниях и представлениях. Некоторые из них являются парафразом на те или иные варианты локальных культов, как, например, новелла «У-тун» (五通), в которой рассказывается о характерных для Цзянсу верованиях в злое наваждение, изводящее женщин, и на основе которого строится сатирическое повествование [подробнее см. 1]. Некоторые могут быть духами не людей или животных, а, например, опасных растений, как это происходит в новелле «Водяной бадьян» (水莽草) [подробнее см. 2, с. 164–165]. В то же время существует и ряд произведений, где тема оборотничества не может быть определённо отнесена к какой-либо локальной традиции поклонения, но где также невозможно утверждать, что данный сюжет опирается единственно на фантазию автора. Именно к такого рода новеллам относится и «Лю Хай-ши» (劉海石), помещённый в 3 цюань Чжусюэчжайского собрания и в 6 цюань Цинкэтинского.

Интерес вызывает не только сама фабула новеллы, но и те фольклорные представления, которые бесспорно сопутствовали её возникновению. Спустя много лет после расставания, Лю Цан-кэ встречается своего товарища по учёбе – Лю Хай-ши. Семья Лю Цан-кэ зажиточна и благополучна, сыновья уже выросли и прославлены талантами, а сам Лю недавно взял в жёны госпожу Ни, которую нежно любит и бережёт. Вдруг внезапно умирает старший сын, затем первая супруга Лю, затем старшая сноха, потом начинается череда смертей среди прислуги. Лю Цан-кэ пребывает в растерянности и скорби, не представляя, что можно предпринять. Тут и появляется неожиданно старый однокашник, прямо с порога определяющий, что в доме царит «бедствие родового уничтожения» (滅門之禍). На вопрос, не лекарь ли он, Лю Хай-ши отвечает отрицательно, но заявляет, что силён в гаданиях по лицу и геомантии.

Лю Хай-ши проводит осмотр жилища и всех обитателей, и, лишь увидев госпожу Ни, начинает смеяться, запрокинув голову. От этого смеха с госпожой Ни начинают происходить метаморфозы, и в конце концов она превращается в некое подобие чёрной кошки. Лю Хай-ши вырывает у неё особые волоски на затылке и хвосте, лишая её колдовской силы, и пресекает попытку убежать и скрыться. Осмотр домашних выявляет, что зловещее влияние оборотня перекинулось и на них: на теле у большинства членов семьи также находят странные волоски, и Лю Хай-ши говорит, что через совсем малое время они также погибнут бы, если бы пагуба не была бы устранена. Об истоках своих столь необыкновенных умений герой новеллы говорит скупой, упоминая лишь, что состоит в учениках у даосского

мастера по имени Горный Валун (山石). Отобедав у радушных хозяев, Лю Хай-ши уходит, унося с собой и оборотня, а Лю Цан-кэ впоследствии догадывается, что его друг стал святым бессмертным и состоит в учениках у мастера Люй Яня [текст новеллы 3, Т. 1, с. 399–401].

Интерес вызывают прежде всего некоторые объяснения, представленные в новелле, способные объяснить и ряд трудных для понимания частностей из других произведений, входящих в свод «Ляо Чжай чжи и». Во-первых, это традиционное отношение к медицинским практикам в Китае; в самом тексте их называют «искусством Юэ-жэня» (越人術) в честь великого древнего врача периода «Весен и осеней» (春秋, 770–476 гг. до н. э.), впоследствии обожествлённого как один из покровителей медицины. Всё искусство лекарей бессильно перед коварством навьих тварей, поэтому помощь в случае смертельной угрозы куда оправданнее искать у мага, нежели у врача. В новеллах Пу Сун-лина эта идея высказывается неоднократно и в самых разных контекстах. Даже такая напасть, как врождённая умственная ограниченность может быть вылечена с помощью высших сил, если привести в порядок внутренние органы (прежде всего, сердце) и устранить закупорку микроскопических каналов, отвечающих за способность общаться с Абсолютом (так происходит, например, в новелле «Прокурор Лу» из 2 цзюаня Чжусюэчжайского собрания [3, Т. 1, с. 139–146]). Практика эта базируется на объяснении связи внутренних органов с пятью основными «хранилищами» – главными органами человека: сердце, хранилище духа шэнь (神), легкие, хранилище душ по (魄), печень, хранилище душ хунь (魂), селезенка, хранилище помыслов (и, 意), почки, хранилище [изначальной силы] цзин (精)) [«Хуан-ди нэйцзин» (黃帝內經), Линшу (靈樞, «Ось духа»), цзюань 12, глава 78 «Цзю чжэнь лунь» (九鍼論, «Объяснение девяти игл»), – 4, с. 465]. Особые мельчайшие отверстия в сердце отвечают за умственные способности и связь с источником янской силы; желая взглянуть на них деспот и злодей – последний иньский царь Чжоу Ди-синь (紂帝辛, ?–1046) – велел вырезать сердце у своего добродетельного дяди Би Ганя (比干, 1110–1047 до н.э.) (см. [«Ши цзи» (史記, «Исторические записки»), цзюань 3, раздел «Бэнь цзи» (本紀, «Основные записки»), часть. 3, «Инь бэнь цзи» (殷本紀, «Основные записки о царстве Инь»), – 5, Т. 1, с. 30]). Как в новелле «Прокурор Лу», так и в «Лю Хай-ши» устранение телесных и душевных недугов – не удел врачей, а область компетенции мистических сил.

Во-вторых, в новелле однозначно объясняется основной принцип существования оборотней как враждебной человеку навьей силы: Лю Хай-ши сообщает своему другу, что оборотень высасывает из человека «дух и

силу» (神氣) и создаёт себе душу (靈) – средоточие иньской силы, необходимой для поддержания физического существования. «Дух и сила» — янские составляющие тонкого тела, которых пришельцы из навьего мира в принципе лишены и которые они добывают, опустошая живых людей и обрекая их на смерть. Дух шэнь как раз сосредоточен в сердце [«Хуан-ди нэйцзин» (黃帝內經), Су вэнь (素問, «Вопросы о простом»), цзюань 3, глава 8 «Линлань ми дянь» (靈蘭秘典, «Секретный свод Линланя»), – 6, с. 52], что дополнительно подкрепляет сказанное выше. Именно этим объясняется злокозненность подавляющей части описываемых Пу Сун-лином оборотней, в том числе, и в упоминавшихся выше новеллах (например, «У-тун»).

И, наконец, в-третьих – роль избавителя и защитника связывается в новелле с именем одного из наиболее почитаемых в Китае даосских бессмертных – Люй Дун-биня. Из знаменитой восьмёрки бессмертных Люй Дун-бинь щедрее других наделён атрибутами достоверности: о нём не только можно найти свидетельства в самых различных текстах, в том числе, упоминание его предков (отца Люй Жана) в «Старой истории Тан» (舊唐書, цзюань 137, «Биографии» (列傳), раздел 87 – 7, Т. 11, с. 3770), но существуют и приписываемые ему стихотворения ([«Цюань тан ши» (全唐詩 (Полное собрание танских стихов), цзюани 856–859 — 8, Т. 24, стр. 9675–9716]; там представлено 249 его стихотворений в жанре «ши» и 30 стихотворений в жанре «цы»), и приписываемые ему трактаты, например, «Сущность [учения] Золотого цветка Тай-и» (Тай-и цзинь хуа цзунчжи, 太乙金華宗旨) [см. 9]. В народных верованиях он неизменно выступает как защитник от бед и напастей. В тексте новеллы его имя зашифровано в упоминавшемся выше прозвище даоса Горный Валун (山石): совмещение этих иероглифов даёт иероглиф 岩, «Утёс», который и был родовым именем Люй Дун-биня.

Таким образом, текст новеллы «Лю Хай-ши» демонстрирует приверженность Пу Сун-лина традиционным установкам в вопросах исцеления от болезней, которые он связывает, прежде всего, с магией изгнания зловещих духов; чётко формулирует причины злокозненности оборотней по отношению к людям и постулирует могущество даосских бессмертных как основной силы, способной бороться с наваждениями. Эти же идеи, как было показано, присутствуют и в ряде других новелл из собрания «Странных историй из Кабинета Неудачника».

Библиографические ссылки

1. *Сторожук А.Г.* Новелла Ляо Чжая «У-тун»: истоки становления образа // Проблемы литератур Дальнего Востока. VII Международная научная конференция. 29

июня – 3 июля 2016 г.: Сборник материалов. – Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2016. Т. 1. С. 508–520.

2. *Сторожук А.Г.* «Неправильные» покойники и полудемоны в цинских фантастических новеллах: на примере сборника Пу Сун-лина «Ляо Чжай чжи и» // Россия-Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIII Международной научно-практической конференции. Казань: Издательство «Фэн», 2020. С. 160–167.

3. *Пу Сун-лин.* Ляо Чжай чжи и. Хуй цзяо хуй чжу хуй пин бэнь (蒲松齡.聊齋誌異.會校會注會評本 «Странные истории из Кабинета Неудачника» с собранными аннотациями, комментариями и ремарками) / составление и сверка Чжан Ю-хэ (張友鶴輯校,) / Пу Сун-лин. Шанхай: «Гуцзи чубаньшэ», 2011. Т. 1–4.

4. Хуан-ди нэйцзин (黃帝內經, Трактат Желтого императора о внутреннем). Лин шу и чжу (靈樞譯注, «“Ось духа” с переводом и комментариями») / Отв. ред. Хань Гэ-пин и Дун Лянь-чи (韓格平, 董蓮池). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2002.

5. *Сыма Цянь.* Ши цзи. Эрши сы ши цюань и (司馬遷.史記.二十四史全譯, Исторические записки. Полный перевод двадцати четырех династийных историй). Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ, 2004. Т. 1–2.

6. Хуан-ди нэйцзин (黃帝內經, Трактат Желтого императора о внутреннем). Су вэнь и чжу (素問譯注, «“Вопросы о простом” с переводом и комментариями») / Пер. и комм. Цуй Вэй (崔為). Отв. ред. Хань Гэ-пин и Дун Лянь-чи (韓格平, 董蓮池). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2002.

7. Цю Тан Шу (舊唐書, Старая история Тан) / составление Лю Сюй (劉昫). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1975. Т. 1–16.

8. Цюань Тан ши. (全唐詩, Полное собрание стихотворений эпохи Тан). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1960. Т. 1 – 25.

9. *Вэй Хуа-цунь, Люй Дун-бинь.* Хуантин цзин чжу и. Люй Дун-бинь. Тай-и цзинь хуа цзунчжи чжу и (魏華存.黃庭經注譯.呂洞賓.太乙金華宗旨注譯. Канон Срединного зала с переводом и комментариями. Сущность [учения] Золотого цветка Тай-и с переводом и комментариями) / перевод и комментарии Ду Цуна (杜琮) и Чжан Чао-чжуна (張超中). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2004.